

Общество по своим нравственным характеристикам не является ориентированным лишь на прагматику успеха, как западноевропейское и американское. Оно не характеризуется и, как японское, коллективистское. В конце 90-х годов российское общество определялось переходностью, обогащенной силой коллективности и прагматики. В настоящем, начало 2000-х в среде техно-гуманократии наметилась опасная тенденция перевеса гедонистических ценностей.

Становление глобальной коммюнитарности обусловлено всемирно-историческим процессом развития: переходом общества от ступеней традиционной коллективности, связанных с ценностями гедонизма, завершением 500-летнего этапа развития капитализма с его ценностями прагматизма. Грядущее общества - нарастание тенденции коммюнитарности - переход от отчужденного общества к очеловеченной общности - от Gesellschaft к Gemeinschaft, об этом говорят антиглобалистские движения.

Разинский Г.В.

г. Пермь

Эрозия базовых профессиональных ценностей и установок кадрового офицерства как проявление маргинальных процессов в российском обществе

Процесс формирования новой рыночно сориентированной социальной структуры современного российского общества неизбежно сопряжен, во-первых, с вовлечением в него практически

всех слоев социума, а во-вторых, сопровождается ломкой сложившихся социальных норм, стереотипов, стандартов поведения, что не может не вызвать нарастания явлений социальной маргинализации, через которые, с одной стороны, канализируется становление новой стратификационной решетки, а с другой – возрастает релятивность прежде стабильных норм и ценностей.

Результаты исследования социальной напряженности в закрытых административно-территориальных образованиях, проведенного при инициативном участии автора, показывают, что отмеченные выше процессы затронули и такой достаточно консервативный социальный институт, как армия, что наложило отпечаток практически на все стороны их социального бытия, но, прежде всего, на их профессиональную деятельность.⁴⁰

Речь идет не только и не столько о системе ценностей общепрофессионального плана (например, мотивы выбора профессии военного), хотя и здесь можно отметить такой примечательный социальный факт, как резкое падение престижа профессии военного (в общей структуре мотивов профессионального самоопределения респондентов он оказался оттесненным на одно из последних мест), сколько о деформации базовых профессиональных ценностей.

---

⁴⁰ Исследование проведено в 2001 г. по гранту Независимого института социальной политики. Объем выборки 1410 чел., 2/3 из которых составили кадровые военнослужащие.

В уже упомянутом исследовании это выявлялось, в частности, через такой профессионально-ценностной вопрос, как отношение к возможности невыполнения военными приказа своего командира. Как известно, признак единоначалия, который в первую очередь воплощается в неукоснительном выполнении приказа, является основополагающим в функционировании любой армии как специфического социального института, реализующего себя через систему иерархического построения армейских структур и обеспечивающего эффективное достижение поставленных перед вооруженными силами задач.

Полученные в ходе исследования результаты показывают, что лишь 25,5% кадровых военнослужащих отрицают такую возможность в принципе («вопрос не имеет смысла, т. к. любой приказ можно обжаловать после его выполнения»). Даже если к ним присоединить тех, кто придерживается этого мнения, мотивируя его тем или иным образом, то удельный вес ответов такого рода составит чуть более 40%. Более половины опрошенных (53,7%) допускают возможность невыполнения приказа.

Представляет интерес мотивация опрошенными той или иной точки зрения. Только 7,5% респондентов считают, что приказ должен быть выполнен, т. к. его невыполнение означает нарушение воинской присяги. Еще меньше число тех, кто в невыполнении приказа видит угрозу самому существованию армии (5%). И только 3% (!) опрошенных считают это невозможным по профессионально-эстетическим соображениям.

С другой стороны, каждый пятый считает невыполнение приказа возможным по соображениям личной безопасности или безопасности своей семьи, т. е. по мотивам корыстного порядка. Существенно больший процент респондентов, считающих это возможным по такой социально-политической причине, как антигосударственность и преступность данного приказа (31,2%). Характерно, что соображения армейской солидарности («приказ может нанести вред товарищам по оружию») собрал лишь 2,6% ответов.

Является ли это проявлением деформации социально-профессиональных ценностей армии как социального института? Без сомнения, ибо такого рода «смена вех» подрывает основы функционирования армии как авторитарной по своей сути социальной организации. Вместе с тем (и это показывает многозначную содержательность процессов маргинализации), это означает, что и в армейской среде начинают распространяться общечеловеческие, гуманитарные ценности гражданского общества. Отражением данного противоречия является то, что те, кто в большей степени интегрировался в новые социальные реальности демократического общества, более склонны к рефлексии в этом вопросе. Косвенно это подтверждается тем, что процент готовых пойти на невыполнение приказа среди настроенных прорыночно несколько выше, чем среди тех, кто отрицает рыночные ценности.

Острота этого противоречия имеет тенденцию к обострению в случае нарастания социальной напряженности в обществе,

нерешения возникающих социальных проблем, особенно в том, что касается армии. В случае же «нормального» хода демократических преобразований, сопровождающихся экономической стабилизацией на основе принципов социального рыночного общества, становления среднего класса, в который наряду с другими слоями должны войти и кадровые военнослужащие, может быть достигнут баланс общекультурных ценностей гражданского общества и авторитарных принципов функционирования армейского механизма, что в свою очередь приведет в социальном смысле к переходу от этапа маргинализации к периоду установления устойчивых социальных групп и связей между ними.

Жукоцкая З.Р.

г. Нижневартовск

Роль церкви в развитии личности XX века

Основной философской категорией у В. Соловьева является понятие церкви. «...Церковь не только совершенство жизни - в будущем; она была также в прошедшем и есть еще в настоящем путь, ведущий к этому идеальному совершенству. Социальное бытие человечества на земле не может оставаться вне нового союза двух начал, божеского и человеческого, осуществленного во Христе»⁴¹. У Соловьева человек является общественным существом, поэтому конечную цель божественного воздействия он видит в создании

---

⁴¹ Соловьев В.С. О христианском единстве. М, 1994. С. 241.